

Си Нянь подумал пару секунд и произнес:

— Учитель.

Цзи Ян окинул его взглядом, качнулся ближе, так что их плечи соприкоснулись, поднял на него глаза, и в его красивых глазах мелькнул соблазнительный улыбчивый огонек:

— А ведь и вправду веет книжной премудростью.

Си Нянь остался совершенно невозмутим и добавил:

— Учитель боевых искусств.

Цзи Ян закрыл глаза:

— ...Какая неловкость.

Напустив на себя непробиваемый вид, он сменил тему:

— Насколько ты крут?

Си Нянь поджал губы и вполне серьезно ответил:

— Примерно смогу отмутузить десятерых таких, как ты.

Цзи Ян глубоко вздохнул. Асексуал, да еще и учитель боевых искусств. Живое колючее произведение искусства. А вдруг у него склонность к насилию? Что тогда делать?

В ту же секунду Цзи Ян потерял к нему всякий интерес. Развеем этот заказ — и делу конец. Я буду искать своих богатых фанатов, а ты — крутить педали курьера, на этом наши учительско-ученические узы и оборвутся.

Лифт прибыл на двенадцатый этаж и открылся, Цзи Ян тут же зашагал своими длинными ногами вперед, но не успел сделать и двух шагов, как Си Нянь схватил его за руку. Это еще что такое?

Он недоуменно оглянулся: его рука по-прежнему покоилась в крепкой хватке Си Няня. Если кто-то увидит двух взрослых мужиков, держащихся за руки, они ведь наверняка всё не так поймут.

Си Нянь, опустив голову, качнулся к нему и тихо произнес:

— Честно говоря, я боюсь незнакомых замкнутых пространств.

Цзи Ян на пару секунд замер. Почувствовав, как чужая рука крепко вцепилась в него, и осознав, что собеседник видит в нем надежное укрытие, он почувствовал себя гораздо комфортнее и решил поддразнить спутника:

— Ну и проблем у тебя. Впрочем, твоему наставнику как раз нравятся такие — и красавчики, и с прибабахом. В следующий раз можешь прямо обнимать меня, не стесняйся, наставник тебя защитит.

Си Нянь — мастер пускать пыль в глаза и плести небылицы, правду и ложь смешивает так искусно, что и не разберешь, так что не поддавайся на его уловки.

.

Впоследствии:

Генеральный директор Си: Совсем от рук отбился, еще и посмел пойти против старшего по званию и заставить меня звать тебя учителем?

Цзи Ян с распухшими от слез глазами: Добрый дядя, я виноват...

Двенадцатый этаж открылся, и Цзи Ян постучал в дверь квартиры 25-4. Дверь открыла женщина лет тридцати, выглядевшая весьма ухоженной и солидной.

— Доставка? — спросила она.

Она окинула взглядом двух высоких парней в красной форме курьеров — оба чертовски хороши собой, — и на миг засомневалась, не мошенники ли это.

Цзи Ян озарил ее своей фирменной, донельзя располагающей улыбкой:

— Да, ваша доставка прибыла, мадам. Распишитесь, пожалуйста. — Он протянул ей посылку.

Женщина заморгала, взяла ручку, чтобы расписаться, и по ходу дела украдкой бросила на них еще один взгляд.

Пока она расписывалась, Цзи Ян воспользовался моментом, чтобы завязать разговор с клиентом:

— Уважаемая, прекрасная госпожа Чжан, вы довольны нашим сервисом? Если да, поставьте нам пять звезд, а если нет — пожалуйста, сообщите причину, и мы всё исправим.

Женщина расписалась, перехватила посылку поудобнее, окинула их оценивающим взглядом и произнесла:

— У вас в логистической компании «Лесной кот» все курьеры такие красавчики?

— Насчет остальных не ручаюсь, но за себя и за него могу сказать точно: мы оба хороши собой.

— Цзи Ян кивнул назад на Си Няня.

Женщина, судя по всему, явно предпочитала парней вроде Си Няня — выглядящих зрелыми, солидными и невозмутимыми, — и на ее лице промелькнула довольная улыбка.

Цзи Ян бросил косой взгляд на Си Няня: надо же, а этот парень пользуется успехом.

Поставив высшую оценку, женщина оставила отзыв о том, что и впредь намерена пользоваться услугами логистической компании «Лесной кот».

Тогда Цзи Ян обернулся и подмигнул Си Няню, словно говоря: «Еще один в кармане».

Си Нянь лишь едва заметно улыбнулся, ничего не отвечая.

Закрыв дверь, они вошли в лифт и поехали вниз. Си Нянь спросил:

— А что делать, если попадется человек, который не ценит твою внешность? Ну, например, какая-нибудь бабулька или стопроцентный гетеросексуал? Как ты тогда привлекаешь клиентов?

— Эх, у меня свои особые приемы. Вот увидишь. Учись у наставника как следует, наставник ведь передает тебе самую суть.

После этого они снова сели в машину и поехали по следующему адресу. Дверь открыл мужчина средних лет. Забрав посылку и расписавшись, он уже собирался захлопнуть дверь, но Цзи Ян беззастенчиво попросил его поставить пять звезд.

Мужчина выглядел раздраженным, однако Цзи Ян заметил в прихожей детские туфельки — судя по всему, у хозяина была дочь, — и предложил бесплатно набросать портрет ребенка. Это сразу заинтриговало мужчину, и он достал телефон, листая фотографии дочки, чтобы показать подходящую.

Цзи Ян бросил всего пару взглядов, достал из сумки бумагу для эскизов и карандаш и

принялся за работу. На всё про всё ушло ровно десять минут. Мужчина взглянул на рисунок — тот оказался поразительно живым и точным. Он остался крайне доволен и радостно заявил, что обязательно закажет рамку, чтобы подарить портрет дочке, когда та вернется домой.

И тогда Цзи Ян вновь добился своего: получил заветные пять звезд и нового клиента.

Они спускались в лифте. Цзи Ян, закинув руку на широкое плечо Си Няня, лениво и самодовольно произнес:

— Ну как, видишь? Твой наставник хорош для всех — и для взрослых, и для детей, и умом, и красотой вышел. Не ошибся ты с выбором наставника, а? Даже если доставка задерживается, ни один клиент не вlepил мне плохой оценки. Теперь все просят отправить посылку только через службу «Лесной кот» в черте города. Крут я или нет?

Си Нянь отреагировал сдержанно, голос его прозвучал сухо и без особого энтузиазма:

— Учитель и правда невероятно крут.

— Ну раз так, то банкет по случаю ученичества устраиваем сегодня, готовь кошелек и веди меня в ресторан, — Цзи Ян похлопал того по карману брюк, совершенно не заметив фальши в его голосе.

Си Нянь покосился на него:

— Честно говоря, я ужасно беден, так что, боюсь, смогу угостить учителя разве что тарелкой лапши.

— ... — Цзи Ян окинул его взглядом с ног до головы. Вроде бы не похож на человека, у которого в кармане вошь на аркане, напротив, манеры и осанка выдают в нем особую породу. Неужели дела у учителей боевых искусств идут настолько паршиво, что они и гроша ломаного заработать не могут?

— Ладно-ладно, наставник видит, как ты жалок, так что на этот раз угощать буду я. Смотри мне, в следующий раз с тебя причитается. — махнул рукой Цзи Ян.

После этого они развезли оставшиеся восемь заказов. Подошло время обеда, и Цзи Ян отвез Си Няня в старинный ресторанчик с хого, где они устроились в отдельной кабинке, погружая еду в кипящий бульон.

Си Нянь почти ничего не ел, всё это время украдкой поглядывая на Цзи Яна. Губы того покраснели от острой еды, вокруг клубился горячий пар, отчего кожа казалась белоснежной с легким румянцем, а на лбу выступила тончайшая испарина. Прядь волос упала ему на лицо.

Он спросил:

— Эта белая прядь у тебя за ухом — крашенная или настоящая?

Цзи Ян занес палочки над едой, замер на секунду и ответил:

— Крашенная. В этом году в моде длинные волосы с мелированием под седину.

Си Нянь отвел взгляд. Он-то думал, почему и эта прическа, и та самая белая прядь за ухом один в один как у Бога Веры и Желаний. Оказывается, и правда всего лишь подделка.

<http://bllate.org/book/26857/3231221>